Подпадает ли дружба под категорию профессиональных отношений? Это зависит. Вы можете рассматривать знакомого в бизнесе как друга, только до определенной степени. Например, вы бы помогли ему в его работе, но не стали бы полагаться на него взамен, по крайней мере, не с таким уровнем доверия, как на брата или близкого друга. Кто-то однажды сказал, что в бизнесе нет друзей. Еще более сильное высказывание - никогда не смешивай семью и бизнес.

Назовите это лицемерием, но сейчас я нахожусь в опасном положении и нуждаюсь во всех союзниках, которых только могу заполучить. И одно из первых имен, которое приходит мне на ум, - Заимозука Еситэру. Да, мой старый друг и одноклассник, технически подкованный отаку, получивший пятерку на курсах информатики и программирования.

Мне нужен был кто-то, кто держал бы нас в курсе возможных действий полиции. Мы не можем допустить, чтобы какие-то неожиданные события застали нас врасплох. Теперь, очевидно, вы подумаете, не намного ли практичнее нанять настоящего профессионала в Интернете, чем какого-то неуклюжего молодого человека? Займозука не был моим первым выбором, но прямо сейчас мне нужен был кто-то, на кого я могу положиться в эти времена. Кроме того, он был профессионалом сам по себе, хотя временами и немного глуповатым. И находясь в Интернете большую часть своей жизни, он был бы более чем способен снабжать нашу банду информацией и знаниями, а также следить за социальными сетями и онлайн-инцидентами. Это было причиной, по которой я пришел к нему.

Но Займозука уже не так дружелюбен со мной, как раньше, с того самого дня, когда Миура ворвалась в наш класс и началось огромное недоразумение. Мы давно не разговаривали, но, по крайней мере, он не такой невежественный, как остальные. В тот вторник я пошел в библиотеку и нашел его там. Как обычно, он сидел на диване в одиночестве, читал "Популярную механику" и занимался своими делами. Он не замечает - или намеренно игнорирует меня, когда я сажусь рядом с ним. Не глядя, он говорит: "Итак, вот он, парень сногсшибательной блондинки, которая пошла делать аборт".

"Это совсем не так", - говорю я. "Ты же знаешь, какой импульсивной может быть Миура".

"Ах, но это не меняет того факта, что вы двое встречаетесь", - Заимозука наконец поворачивается ко мне, откладывая журнал. Его брови были подняты, и на лице застыло невеселое выражение. Я отрицаю, что мы встречаемся, но он настаивает на этом. "Это все еще могут быть свидания, если ты встречаешься с девушкой", - говорит он мне.

"Ладно, ладно. Может быть, мы встречаемся, и что теперь?" Я вздыхаю, зная, что проще просто позволить людям верить в то, во что они хотят верить. Но мы не встречаемся, я отказываюсь это принимать... Я не хочу встречаться с Миурой, потому что... ну, во-первых, огонь и лед - плохая комбинация.

"Ты был избранным, Хатиман! Было сказано, что ты уничтожишь риаджуу, а не присоединишься к ним! Ты должен был принести равновесие в силу, а не оставить ее во тьме!" Займозука глупо подражает Оби Вану, и, очевидно, я был Энакином, ставшим злом в этой истории.

"Послушай, я никогда к ним не присоединялся. Я никогда не забываю друзей только потому, что в моей жизни появилась девушка", - говорю я.

"О, как трогательно", - смеется он, скрещивая руки. "Что ж, рад за тебя, наконец-то нашел кого-то нового. Итак, что привело тебя сюда, старый товарищ?"

"Ну, видите ли, мне вроде как нужна некоторая помощь ... "

"Тебе нужна моя помощь?" Я собирался сказать что-то еще, но Заимозука перебивает меня. "Давай, Хатиман. Если тебе нужна помощь, просто скажи! Для этого и существуют братаны. "

Мне не понравилась идея принимать помощь, потому что это оставляет человека в долгу. Но в его словах есть смысл, поэтому я принимаю его предложение. Я объясняю, что мне нужен был кто-то, кто помог бы мне с делами, связанными с компьютерами, сетями и "вещами, которые случаются в фильмах о шпионах", моей глупой претензией на создание разведывательного отдела в нашей маленькой банде. Но он еще не осознает этого, всей глубины того, во что ввязывается. "Будь так добр, окажи мне эту услугу", - говорю я.

"Очень хорошо", - соглашается он, но, конечно, Заимозука также просит кое-что взамен. "Теперь я попрошу тебя об одолжении, и я скажу тебе, о чем оно в следующий раз".

Я еще не рассказал ему всю картину, в которую он был вовлечен. На следующий день, по пути в ночной клуб Grandeur после переодевания в рабочую одежду, я думал о нашей встрече и "свидании за ужином" с Миурой. Это было довольно необычно - ссора, неприятный спор, почти разрушивший наши связи друг с другом только для того, чтобы вернуться из почти безвыходной ситуации и стать друзьями. Я краснею и слегка съеживаюсь, прикрывая глаза рукой. Да, я действительно спросил Миуру, не хочет ли она подружиться со мной! Это все еще удивительно для меня, особенно когда она согласилась... возможно, все началось с того, что я остался здесь только из жалости и, возможно, какого-то извращенного личного интереса, чтобы развлечь себя в компании симпатичной девушки, но теперь я обнаружил, что забочусь о ней так, что это, возможно, было искренне. Но не похоже, что это был первый раз, когда мы оба узнали друг друга. Можно сказать, что мы были знакомы еще на третьем курсе средней школы.

Как мне ее описать? Миура может быть похожа на Комачи, которая временами бывает довольно глупой, но на самом деле вызывает у вас неописуемое, даже таинственное чувство мотивации ... но она далеко не такая милая, как моя сестра. На самом деле все было совсем наоборот: она может быть импозантной, пугающей и агрессивной. Еще в старших классах она всегда называла меня "Хикио", уменьшительное от моего имени в присутствии моих знакомых. Это прижилось, и до сих пор даже Ханзо называет меня так. Иногда она может быть игривой и невежественной, как Юи, но иногда она просто замолкает и невероятно задумчива... как будто она была в глубокой задумчивости, и я не мог ее ясно разглядеть. И я думаю, может быть, это своего рода маниакально-депрессивная тенденция или что-то в этом роде.

Прежде чем я осознал это, я уже был перед ночным клубом, и меня приветствовали мои коллеги. Я заметил, что Ханзо упал на стул с синяками на лице. Его одежда была растрепана. Все выглядело так, будто на него напали. Он был заметно взволнован и ежеминутно ругался. Мацудо сидел за тем же столом и что-то печатал на своем компьютере. Ханзо потягивал виски, прижимая к животу пакет со льдом. Затем он рассказал мне, что произошло. Он сердито говорит: "Эти чертовы копы послали гребаных байкеров делать свои грязные дела. Байкеры! Черт, борекуданцы у них на зарплате".

Я спросил, откуда он узнал. Величие и практически все остальные бары, изакаи и рестораны в городе также полагались на некоторые уличные банды с сильной рукой для защиты и общего поддержания порядка в напряженные вечера выходных. Ночные клубы были важными местами обитания гангстеров, и это, очевидно, влекло за собой втягивание в бизнес и общение друг с другом. Это была уличная политика. Заплати этим парням, и они оставят тебя в покое, а иногда даже придут тебе на помощь, когда ты больше всего в ней нуждаешься. Разозли их, и ты можешь столкнуться с разбитыми окнами и сожженными магазинами. Это была система, которую полиция не уважала, но, безусловно, признавала. В конце концов, организованная

преступность лучше, чем неорганизованная, и эти преступники практически управляли собой. Но это не значит, что полиция закрывает на них глаза. На самом деле совсем наоборот - у закона повсюду глаза.

Ханзо говорит, что он всегда был в черном списке полиции с тех пор, как они поймали его на избиении нескольких мужчин из-за спора о неоплаченных долгах. Он уже давно был ростовщиком, обычным жуликом на улицах. Люди брали кредиты не у банкиров, а у других людей, потому что так было проще. Вам не пришлось проходить через кропотливые процессы. Потому что для того, чтобы банкиры дали вам кредит, вы должны сначала доказать, что он вам не нужен. Как бы то ни было, там было много просроченных долгов, и Ханзо решил буквально взять дело в свои руки. Не только он продолжил это дело; но когда полиция пронюхала о них, он решил взять одного за команду. Не было смысла уничтожать остальных членов банды во время кризиса.

Когда полиция просмотрела записи Ханзо Иэери, это ему нисколько не помогло. В старших классах он был замешан в многочисленных мелких правонарушениях, прогуливал занятия и совершал серьезные правонарушения, будучи в те дни вспыльчивым преступником.

И на последнем курсе колледжа, когда я учился на третьем курсе средней школы и работал вместе с ним в отеле Роял Окури, его обвинили в злоупотреблении психоактивными веществами. Негодяй пробовал марихуану по вечерам после того, как мы заканчивали смену! Неудивительно, почему он всегда был в холодном настроении. Мэнни был в ярости от глупости своего племянника. Он позвонил Коуки "отмазывающийся Коки" Кирияма, адвокату, который ежедневно вел подозрительные дела. Если бы кого-то из нас схватили, это был бы полицейский Коки, который мог бы вытащить нас под залог, за определенную плату, конечно. Ханзо отделался штрафом в 250 тысяч иен и добрых пару месяцев отбывал общественные работы в Тибе. Ханзо неплохой парень - отнюдь нет. Он ничем не отличается от обычного уличного парня, родившегося на ступеньку ниже среднего класса в социальной иерархии. Его семья не была бедной, но для того, чтобы он закончил колледж, ему нужен был другой способ заработать свои иены.

Люди должны делать то, что они должны делать. Но Ханзо не гнушается использовать грубую силу и сомнительные методы для достижения того, что должно быть сделано.

В Японии существовали якудза, которые были эквивалентом мафии в западных странах. А потом были брокерами, мелкие головорезы и банды байкеров, которых часто можно увидеть на улицах, но без модных Харлей Дэвинос и привлекательности Ангелов ада.

Первая, очевидно, более серьезна и могущественна, но борекуданы делали грязную работу сами. И иногда обе стороны сотрудничали, что означало большую власть и контроль над своими территориями. Эти байкеры были не только наняты якудзой, но даже иногда состояли на жалованье у полиции. И некоторые из этих головорезов избили Ханзо, пытаясь получить информацию об оружии от имени полиции. Он был не единственным, кто стал мишенью. Все, кого подозревали в причастности к ограблению с оружием, были схвачены. Причина, по которой полиция нанимала гангстеров и головорезов для выполнения грязной работы, заключается в том, что они, сами полицейские, не могут нести ответственность за использование нетрадиционных методов для выполнения своих миссий. В конце концов, наблюдать, как полицейский избивает гражданского в погоне за преступлением, никогда не бывает хорошей новостью.

Мацудо сказал нам, что нынешней угрозой для нашей группы является сам главный инспектор столичного полицейского управления Токио. "Его зовут Сабуро Ореки", - говорит Мацудо. "Он

знает об ограблении с оружием и пытается найти того, кто его украл. Он безжалостный человек. Мы должны держать его подальше от себя, если хотим избежать неприятностей ".

Муцухиро Фукуши большую часть времени хранил молчание с тех пор, как эта схема разгорелась. Мы договорились, и Тобе тоже, расстаться на некоторое время после того, как все это будет сделано. Но я знал, что это только начало, и даже я не готов посвятить себя преступной жизни. Тем не менее, каждое решение, которое я принимал в своей жизни, вело к этому моменту, так что, возможно, это была судьба... или действительно глупая и нелогичная цепочка совпадений. Фукуши сказал нам, что этот инспектор был тем самым, которого показывали в новостях несколько лет назад. "Разве инспектор Ореки не тот парень, который раскрыл дело Додзин-кая в Фукуоке в прошлом 2016 году? Это был адский рейд по борьбе с наркотиками. Если этот человек нас раскусил, то каждый сам за себя ".

Излишне говорить, что в банде воров нет преданности. Час назад, прогуливаясь по переулку, Ханзо был задержан несколькими гангстерами. Предполагалось, что эти люди не должны были связываться с полицией, тем более оскорблять племянника своего благодетеля. Он был в ярости, кричал и проклинал мужчин: "Я Ханзо Иери! Клянусь богом, я убью вас обоих!"

Это была ошибка. "Ханзо Иэери? Главный пес стаи The Grandeur, мы все слышали о нем!" Головорезы только продолжали избивать его еще больше. Поймать племянника Мануэля Иейори, владельца The Grandeur и очевидного босса конкурирующей команды для этих людей, было большой удачей. Когда бандиты хорошенько отделали его, они поднесли телефон к его лицу, и на линии оказался сам инспектор. Ханзо повторил нам все, что сказал ему старший инспектор.:

"Итак, мистер Иери, я хочу, чтобы вы восприняли это как то, что я представляюсь вам, понимаете? В этом мире меня интересует только правда. Что вы знаете об ограблении?"

Ханзо закричал: "Какое ограбление ?!" Один из мужчин сильно ткнул Ханзо в живот, заставив его сплюнуть. Он выругался и сказал им, что ни хрена не знает. Затем они снова выбили из него все дерьмо. Голос инспектора по телефону был холодным и роботизированным. "После двадцати лет общения с такими животными, как ты, я могу просто по тону голоса определить, лжешь ты или нет. У тебя нет ни хитрости твоего отца, ни коварства твоего дяди. Пойми это. В моих силах сделать так, чтобы ты и твоя преступная семья лежали лицом вниз в сточных канавах до конца года. "

Инспектор сказал, что приедет, чтобы встретиться с организатором этого ограбления и лично убедиться, что его арестуют и отдадут под суд. Но они не хотели, чтобы Ханзо проболтался. Не при таких обстоятельствах. Я похвалил его за храбрость, ибо всякая похвала того стоит. Но это было нехорошо. Это была опасная игра. Шахматный матч, и инспектор Сабуро только что попытался остановить нас, угрожая нашему лидеру. Чего он не знал, так это того, что я был мозгом этой операции. Их заставили поверить, что Ханзо действительно вдохновитель, хотя это был кто-то, далекий от списка подозреваемых. Но к этому моменту я начал понимать, с чем мы на самом деле имеем дело. Джен Мацудо предложила выполнить наш безотказный план и сбежать. Это становилось слишком рискованным. Ханзо уже пострадал, и мы все, без сомнения, следующие.

"В следующий понедельник, девятнадцатого. Луны не будет, и мы сможем отвезти оружие в Итихару и оставить его на берегу реки Йоро. Первым делом его найдут дальнобойщики. Это соглашение?" Заявил Мацудо.

Все согласились, кроме меня. "Я передумал", - говорю я. "Знаете что? У меня есть

альтернативная стратегия". Когда я рассказал им о своих намерениях, они были шокированы.

"Ты что, с ума сошел?" Ханзо смотрит на меня с недоверием.

"Ты что, не видел улицы?" Говорит Фукуши. "Они послали следователей и гребаные банды, чтобы найти этих тварей".

"Верно. Они раскрыли свои карты", - говорю я.

"Их карты?" Мацудо внимательно слушал, и хотя он был против любых других моих схем, он был готов услышать, возможно, лучшее решение.

"Если они так сильно хотят вернуть оружие, то им придется заплатить", - спокойно заявила я. "Так устроен мир. Судьба подкидывает тебе что-то ценное, возможность, ты не можешь просто выбросить это в реку ".

"Ты сумасшедший, Хикио", - нервно рассмеялся Ханзо. "Я всегда был с тобой как брат, но ты навлечешь на свою голову только ад".

"Вы помните, что произошло во время рейда по борьбе с наркотиками в Фукуоке в 2016 году? Это тот же инспектор, который отдал приказ о нападении на Додзин-кай, в результате которого погибли тринадцать невинных людей. Он не жалеет сил для расследования своих дел, особенно когда это связано с организованной преступностью и незаконным бизнесом ", - прочитал нам Мацудо новостную статью о главном инспекторе полицейского управления Токио. "Вы хотите играть против человека, который не проиграл ни одного дела за двадцать лет своей карьеры?"

"Просто предоставь это мне", - резонно сказал я. "Я разберусь с ним".

"Ну вот и все", - усмехнулся Фукуши, вскидывая руки вверх. "Эй, босс, если ты не заметил, сейчас мы ничем не отличаемся от якудзы".

Мы все наивно рассмеялись. Это было все, что мы могли сделать, чтобы успокоиться, готовясь к надвигающейся буре. За последние несколько недель столько всего произошло, что я совершенно забыл, что сегодня среда, и я должен был проводить время с одной пылкой женщиной… Мы все налили себе холодного пива, что, по крайней мере, для меня стало утешением.

Я был измотан, но не мог уснуть. Мои руки дрожали. То, что ты преступник, не обязательно делает тебя плохим человеком, не так ли? Общество с самого начала диктовало, что правильно, а что неправильно. Но кто дал им право диктовать, что есть, а что нет? Я бы предпочел думать обо всем этом как о чем-то сродни игре в шахматы. Но относиться к людям как к пешкам? Это не так просто. Но так и должно быть. Ты либо фигура на доске, либо игрок. Инспектор начал с порочного первого хода. Я решил разыграть рискованный гамбит, результатом которого станет разница между неудачей или успехом.

http://tl.rulate.ru/book/103352/3587834